

зования W - и Z -бозонов *). События их рождения и распада нужно было выделить на фоне в сто миллионов раз большего числа событий рождения других частиц. Это оказалось возможным благодаря тому, что продукты лептонных распадов W и Z , рождающихся почти в покое, могут разлетаться под любыми углами к направлению сталкивающихся пучков протонов и антипротонов (рис. 28) и изолированы от адронных струй, а легкие частицы сохраняют направление движения, породивших их струй адронов.

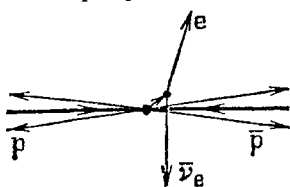

Рис. 28. Рождение W -бозона в столкновении протона p и антипротона $\bar{p}$ на коллайдере наблюдали в событиях с одиночным электроном с большим импульсом и энергией, вылетающим под большим углом к сталкивающимся протону и антипротону. Поскольку $\bar{\nu}_e$ от распада W -бозона в эксперименте не регистрируется, большой импульс электрона от распада W -бозона оказывается нескомпенсированным

кулярном пучку направлении был не скомпенсирован, поскольку нейтрино в установке не наблюдалось. Рождение Z наблюдалось по рождению пары e^+e^- и $\mu^+\mu^-$.

Измеряя энергию и импульс продуктов распада W и Z , можно было установить массу этих частиц. Измеренные значения массы W - и Z -бозонов точно соответствовали предсказанию теории.

Предсказанное очарование

Обобщение теории Глешоу — Вайнберга — Салама на случай странных частиц приводило к явному противоречию. При таком обобщении в тео-

*) У порога их образования в столкновении p и $\bar{p}$ вероятность образования W и Z ничтожна. Эта вероятность становится заметной, если энергия столкновения одного кварка из p и одного антикварка из $\bar{p}$ достигает порога рождения W и Z .

рии предсказывалось Z -взаимодействие с нейтральными токами перехода странных частиц в частицы с нулевой странностью. Из-за таких нейтральных токов с изменением странности был бы возможен, например, распад $K^0 \rightarrow \mu^+\mu^-$, причем вероятность этого распада была бы сравнимой по величине с вероятностью наблюдаемого $K^+ \rightarrow \mu^+\nu$ -распада. На опыте распад $K^0 \rightarrow \mu^+\mu^-$ не наблюдался и с вероятностью на 8 порядков меньшей.

Чтобы спасти теорию Глешоу — Вайнберга — Салама от проблемы нейтральных токов с изменением странности, в ней приходилось предположить существование новых частиц, в состав которых входит новый четвертый c -кварк — очарованный кварк, похожий на u -кварк, как s -кварк похож на d -кварк.

Как показали в 1970 г. Глешоу, Иллиопулос и Майани, существование четвертого кварка обеспечивает дополнительную симметрию между слабыми переходами. Квантовая механика дает в этом случае два пути превращения K^0 в $\mu^+\mu^-$, и интерференция этих каналов такая, что эффект резко уменьшается. Более того, сколько бы слабых переходов ни происходило в данном квантовом процессе, симметрия между токами переходов u и s , а также s и d обеспечивает компенсацию переходов, вызывающих распады типа $K^0 \rightarrow \mu^+\mu^-$. Из-за разности масс u - и s -кварков компенсация не точная, но вероятность такого распада достаточно сильно подавлена.

Z -взаимодействие оказывалось чисто «диагональным». В теории Глешоу — Вайнберга — Салама нейтральные токи могли быть только процессами самопревращения частиц одного и того же типа, что и было подтверждено в эксперименте. Наблюдают нейтральные токи превращения $e \rightarrow e$, но не $e \rightarrow \mu$ и т. п.

В отличие от странных частиц, существование очарованных частиц было теоретически предсказано, и их открытие в середине 70-х гг. (почти за десятилетие до открытия W и Z) подтвердило, что принцип «бритвы Оккама» не следует превращать в принцип экономии на частицах.

Предварительные итоги

Теории сильного и слабого взаимодействия, построенные по аналогии с электродинамикой, составляют «жесткую сердцевину» наших современ-